

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

С. Р. Зиганшин,

аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет

Рассматриваются проблемы применения уголовного законодательства в области нелегальной миграции. При этом сделан акцент на несовершенство правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации и организацию незаконной миграции.

Ключевые слова: *миграция, безопасность, незаконное пересечение Государственной границы, организация незаконной миграции.*

В настоящее время Российская Федерация находится в состоянии глубокого демографического кризиса. Естественный прирост населения не покрывает его естественную убыль. По данным Росстата, в период с 1994 по 2009 гг. население России постоянно сокращалось¹. Этот фактор в свою очередь служит препятствием для благополучного развития страны. Правительство РФ в настоящее время с целью увеличения численности населения вынуждено предпринимать следующие меры: снижение уровня смертности, увеличение рождаемости и привлечение мигрантов в Российскую Федерацию. Последнее требует особого внимания, поскольку наряду с законной миграцией существует незаконная, которая может нанести существенный вред, в том числе и конституционным основам государства.

Незаконная миграция является прибыльным криминальным бизнесом и одновременно стоит в одном ряду с незаконным оборотом оружия и наркотиков. Уголовная ответственность за незаконную миграцию в России, по общему мнению, предусмотрена в ст. 322 и 322.1 УК РФ. Однако миграция является сложным по своему содержанию процессом, требующим всестороннего и подробного изучения. В указанных статьях УК РФ предусмотрена лишь частичная ответственность за незаконную миграцию, при этом формулировка составов преступлений вызывает немало вопросов.

Статья 322 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации. Данная норма ставит под охрану режим

государственной границы, в то время как нелегальная миграция подвергает угрозе национальную безопасность. Статья 322.1 УК РФ предусматривает наказание за организацию незаконной миграции, в результате чего лишь организаторская деятельность подлежит ответственности, в то время как сама незаконная миграция остается, видимо, не наказуема.

Одной из проблем применения уголовных норм относительно организации незаконной миграции является отсутствие четко сформулированной диспозиции соответствующей нормы. Так, ст. 322.1 УК РФ под организацией незаконной миграции понимает организацию незаконного въезда, незаконного пребывания и незаконного транзита через территорию России. При этом необходимо заметить, что проникнуть на территорию страны можно не только путем въезда (при помощи транспортного средства), но также пешим способом, при помощи летательных средств и т.д. Главной характеристикой здесь является криминальная составляющая незаконного пересечения границы другого государства. Но исходя из буквального толкования указанной нормы получается, что лишь организация незаконного въезда будет иметь уголовно-правовые последствия. В подтверждение этому следует сказать, что применение уголовного закона по аналогии недопустимо, что собственно и происходит, когда к ответственности привлекаются лица, совершившие проникновение на территорию России способом, отличным от въезда.

Далее конструкция статьи предусматривает ответственность за организацию незаконного пребывания. Под незаконным пребы-

ванием на территории иностранного государства, видимо, следует понимать нахождение лица, отличного от гражданина этого государства и отличного от лица без гражданства, постоянно проживающего на территории этого государства, не имеющего или утратившего права на законное присутствие в границах данного государства. Примерами незаконного пребывания могут служить несоблюдение правил миграционного учета либо отказ выезда за пределы страны после истечения срока действия визы. Следовательно, организация незаконного пребывания подразумевает под собой активные действия виновного по поддержанию лица, находящегося в пределах данной страны на нелегальном положении. Это может, в частности, выражаться в предоставлении питания, жилья, одежды и других условий для жизни. И соответственно не подлежит ответственности руководитель организации, на территории которой расположились нелегальные мигранты без его ведома. В то же время такие случаи привлечения к уголовной ответственности встречаются – об этом упоминает С. А. Щигарев, говоря об организации незаконного пребывания как об активном процессе по планированию и руководству заселением иностранцев на территории юридического лица².

Третий признак организации незаконной миграции – это организация незаконного транзитного проезда. Проблема возникает в связи с разграничением въезда и транзита. Поскольку невозможно следовать транзитом, при этом не въехав в транзитное государство. Под транзитным проездом следует понимать, как правило, безостановочное (за исключением временных и вынужденных остановок) передвижение через территорию России любым видом транспорта. В свою очередь под въездом подразумевается пересечение границы с целью последующего пребывания. Но тогда возникает вопрос о целесообразности криминализации незаконного транзита, поскольку мигрант следует через транзитную страну без остановок, не имеет возможности контактировать с населением, не способен причинить вред конституционным основам, не уклоняется от уплаты налогов, не занимается трудовой деятельностью и т.п.

В результате можно сделать вывод: во-первых, о наличии лишь частичной ответственности за нелегальную миграцию и, во-вторых, о несовершенстве норм УК РФ, пре-

дусматривающих ответственность за организацию незаконной миграции.

Изложенное выше свидетельствует о том, что отсутствие достаточного количества теоретических разработок и, как следствие, несовершенство правовой базы, регламентирующей вопросы миграции, влекут за собой неоднозначное применение закона в правоприменительной деятельности. Доказательством этого служит анализ судебной практики, по результатам которого выявлено наличие ошибок, допускаемых при квалификации действий виновных судьями. Обе статьи, предусматривающие ответственность за незаконную миграцию (ст. 322 и 322.1 УК РФ), носят бланкетный характер, поскольку для решения вопроса о законности пересечения государственной границы и постановки проблемы организации незаконной миграции необходимо руководствоваться существующим в этой области законодательством. Однако установлено, что не все судьи применяют соответствующие федеральные законы и иные нормативные акты, регулирующие порядок пересечения Государственной границы РФ, процедуру въезда, выезда и транзита через территорию России. В ст. 322 УК РФ под незаконным пересечением Государственной границы РФ понимается фактическое перемещение лица через Государственную границу РФ в любом направлении и любыми способами:

– без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из нее;

– без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством РФ.

При этом достаточно одного из перечисленных признаков, однако при формулировке обвинения и назначении наказания необходимо точно указывать противоправные действия, которые совершил виновный. Анализ правоприменительной практики показал, что имеют место случаи, когда указываются оба признака, независимо от их наличия. К примеру, в Курской области³ по ряду уголовных дел вынесены (ст. 322 УК РФ) обвинительные приговоры в отношении граждан Украины, где указаны оба вышеупомянутых признака⁴, хотя в соответствии с Соглашением между Правительством РФ и Правительством Украины, вступившим в силу 10 марта 1997 г. между Россией и Украиной действует безвизовый режим, и соответственно надлежащее

разрешение не требуется.

В соответствии со ст. 1, 3, 6 Закона РФ «О порядке въезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию» порядок пересечения Государственной границы РФ при осуществлении въезда и выезда из России регулируется законом «О Государственной границе Российской Федерации». Данный закон закрепляет положение о том, что иностранные граждане при въезде в Российскую Федерацию должны предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и визу. Но если международным договором предусмотрены иные правила, то действуют правила международного договора. В настоящее время безвизовый режим действует со всеми странами СНГ, за исключением Грузии и Туркменистана.

Также анализ уголовных дел показал, что суды неоднозначно квалифицируют действия виновных при совершении последними преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 322 УК РФ. Это касается въезда и выезда с территории России. К примеру, Беловский районный суд Курской области квалифицировал действия гражданина России Г. в части выезда и въезда по одной статье (ч. 1 ст. 322 УК РФ). Суд свою позицию обосновал следующим образом: «Поскольку действия Г. направлены на незаконное пересечение Государственной границы РФ без действительных документов (не было паспорта гражданина России) на право въезда в РФ и выезда из РФ, объединены единым умыслом, совершены одно за другим, без разрыва во времени, то они составляют в своей совокупности единое преступление, предусмотренное ст. 322 ч. 1 УК РФ, как пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации». Однако с этим обоснованием можно не согласиться. Дело в том, что уголовный закон предусматривает самостоятельную ответственность как за незаконный въезд, так и за незаконный выезд. Это вытекает из конструкции диспозиции статьи, предусматривающей альтернативность деяний. Соответственно, если в материалах дела содержатся доказательства как въезда, так и выезда, то содеянное виновным следует квалифицировать по совокупности ст. 322 ч. 1, 322 ч. 1 УК РФ. Если же событие в части незаконного въезда доказано, а в отношении выезда нет, то квалификация преступления должна предусмат-

ривать ответственность только за незаконный въезд. Проблема заключается в следующем: диспозиция предусматривает ответственность не только за пересечение границы без действительных документов, но и за отсутствие надлежащего разрешения на право въезда и выезда. Разрешение выдается на право въезда и выезда, т.е. пересечение границы в обе стороны (лицо пересекает границу при въезде и выезде). В этом случае квалифицирующим признаком является отсутствие разрешения на право въезда и выезда. Соответственно квалифицировать эти действия необходимо только один раз по ст. 322 УК РФ. В итоге, суд может поступать по собственному усмотрению – поскольку законодательного акта или соответствующего разъяснения нет, то оба вышеприведенных сценария развития ситуации являются верными. Налицо неоднозначное понимание и толкование уголовного закона, что недопустимо.

Исследование миграционной ситуации на территории Челябинской области позволяет сделать вывод, что 86 % зарегистрированных преступлений, касающихся незаконного пересечения государственной границы в 2011 году, были совершены на территории Троицкого района Челябинской области.

Анализ практики применения ст. 322 УК РФ в Челябинской области за 2011 год показал, что правоприменитель игнорирует положение о безвизовом режиме со странами бывшего СССР – данное нарушение имело место в четырех рассмотренных уголовных делах. Также в трех уголовных делах в описательной части делается акцент на административный состав правонарушения, что наводит на мысль о сложности разграничения уголовной и административной ответственности. Немаловажной ошибкой также следует считать применение норм Закона РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию» к гражданам России, так как данный закон относится к сфере регулирования отношений применительно к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Кроме того, имеют место случаи отсутствия указания на вид альтернативного действия совершенного преступления.

В заключение можно сделать вывод, что для создания единой практики применения уголовного законодательства необходимо более детальное исследование вопросов нелегальной миграции, в том числе с упором на правоприменительную практику, с целью бо-

лее точного и обоснованного закрепления норм, касающихся нелегальной миграции, в уголовном законе. Также встает вопрос подробной детализации миграционного законодательства, что в свою очередь может вылиться в создание закона о миграции.

¹ URL: www.gks.ru.

² Щигарев С. А. Об уголовной ответственности за «предоставление жилья» нелегалам // Главная книга. Конференц-зал. 2008. № 9.

³ Практика рассмотрения уголовных дел в области нелегальной миграции Курской области выбрана неслучайно, поскольку именно этот регион в России занимает первое место по плотности потока мигрантов.

⁴ URL: <http://www.oblsud.krs.sudrf.ru>.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2012 г.